

вый расцвет искусства особенно ярко проявился в иконописи. Тема Троицы как символ единения перед лицом опасности стала столь же популярной на Руси в XIV—XV вв., как она была популярна в Византии с 1261 г.

Знаменем палеологовской эпохи была и более органичная связь между церковной живописью и самим зданием храма. В зодчестве поздней Византии, как и ранее, доминировала константинопольская школа, которая была представлена непосредственно также архитектурой Фессалоники и Святой горы. Особое направление составляло зодчество Греции, и совершенно особняком, как уже упоминалось, шло развитие трапезундской архитектурной школы, хотя оба эти направления, в большей мере первое, чем второе, испытали влияние столичной архитектуры.

В палеологовскую эпоху завершилось формирование нового архитектурного стиля, появление первых признаков которого относится к XI и даже X в. В господствующей, как и прежде, крестово-купольной системе усиливалась и в конце концов восторжествовала тенденция к объединению внутреннего объема храма. С этой целью резко повышали подкупольное пространство, увеличивая размеры храма по вертикали.

Изменилась и концепция украшения храма: прежде всего обогащался внешний декор здания, особенно фасад, подвергавшийся расчленению с целью усложнения светотеней и красочного оформления деталей с помощью кирпичного цветного узорочья, перекрестной кладки, а порой и украшения глазированной плиткой. Расчет был на усиление эмоционального впечатления при созерцании храма снаружи.

Недостаток средств особенно заметен на храмовой архитектуре Греции, где наблюдались нарастающие тенденции к упрощению, архаизации, уменьшению размеров церкви. Возрождалась даже старая форма базилик, иногда крохотных по величине. Чувствовалось здесь в большой мере и латинское влияние — воздвигались примыкающие к храму колокольни.

Широким и богатым было во второй половине XIV — начале XV в. дворцовое и храмовое строительство в Мистре — столице византийской Морей. Архитектурный стиль здесь имел свои особенности, главная из которых состояла в возвращении к купольно-базиличной композиции, позволявшей увеличить размеры храма.

В целом в декоре провинциального зодчества палеологовской эпохи нашла также отражение, как и в других сферах культуры, тенденция к сближению с народными художественными традициями. {605}

О высоком уровне поздневизантийских художественных ремесел в палеологовскую эпоху свидетельствуют сохранившиеся многочисленные изделия прикладного искусства. Его стилевое богатство и типологическое разнообразие стало еще большим, чем в комниновский период.

Именно мелкая пластика особенно наглядно свидетельствует о том, насколько восприимчивы были византийские мастера к достижениям иноземного искусства: они охотно усваивали, искусно сочетали со своими и развивали заимствованные и на Востоке и на Западе художественные традиции, формы, сюжеты, приемы, в том числе элементы мусульманского прикладного искусства (орнаментики) и латинской готики.

О популярности поздневизантийского прикладного искусства говорит тот непреложный факт, что его изделия во множестве рассеяны до наших дней по всему миру. Их ценили и ими дорожили. Они обретали нередко значение священных предметов и становились, несомненно, также одним из источников плодотворного влияния Византии на культуру других стран и народов.

Подлинный расцвет в период правления Палеологов пережила византийская музыка. После 1261 г. занятия музыкой поощрялись государством и церковью, нуждавшимся в исполнителях обширных циклов светских (церемониальных) и культовых церковных песнопений. Единению обоих направлений содействовало то, что одни и те же музыкальные учителя и руководители действовали и в храмах, и при дворе. Светское направление играло при этом и в развитии музыкальной теории, и в записи музыки, и в обучении ей, и в организации хорового пения главную роль. Музыкальная культура империи возрождала древние традиции, впитывала народные мотивы, использовала и музыкальное искусство соседних народов.

Нотное письмо в Византии, изобретенное уже в XII в., достигло полного развития в конце XIII—XIV в. Созданные тогда и обработанные, а также собранные в музыкальные сборники напевы и мелодии для голоса составили золотой фонд церковных песнопений православного мира. Высокого искусства достигло в Византии на основе ладотональной системы хоро-